

В то же самое время Генрих открыл совершенно новое поле возможностей для обладателей способностей X позволяющих управлять энергией. Некоторые совсем не сильны в контактном бое, интенсивные тренировки также не позволят им нагнать тех, кто практикует боевые искусства с раннего детства. У них есть превосходные способности X, но они прежде не могли раскрыть их полную мощь в сражениях, теперь же стало понятно, что Умершее Дитя Майя может помочь им с этим.

С полным подавлением физических навыков противника!

На лице Генриха читалась уверенность и гордость. Да, именно это он и хотел привнести в мир сражений, способ побеждать мастеров боевого искусства.

Ле Синь также смогла самостоятельно вылезти из кабины. Её лицо было красным от прилива крови, и было заметно, что она мокрая от пота с головы до ног. Как только энергетический щит пал, система симуляции сразу же отключила её от битвы – полученный урон вышел за рамки возможностей меха.

Проклятье! Почему именно ей попался противник, методы сражения которого никто прежде никогда не видел?! К тому же, с такой моментальной силой атаки!

Для команды Голдвил эта победа значила очень много. По правде говоря, невозможно не испытывать давления перед Саламандрами. Если бы они проиграли и в этом раунде, то их положение стало бы очень плохим, но Зондге Ририк смог не только сохранить самообладание, но и доверился своему товарищу.

Никому не удастся легко пройти в четверть финал, во всяком случае в этом матче.

Ле Синь выглядела немного подавленной и Ай Цао помогла ей сесть.

– Ты как? – спросил Ван Чжэн.

Кто бы мог подумать, что у манарасцев есть такой боец, но в поражениях нет ничего особенного. Так или иначе он и не рассчитывал на победу со счётом три-ноль в этом матче, главное, чтобы никто из его команды не получил ранений.

– Жить буду. Извини, что подвела – сквозь зубы процедила Ле Синь.

Оказалась побита той стихией, в которой она сама является экспертом – этот факт выводил её себя.

Ван Чжэн похлопал Ле Синь по плечу и рассмеялся: – Не переживай. Просто разберемся с ними в командном сражении. Отдохни и восстанови свою циркуляцию.

Ле Синь кивнула и взяла свои чувства под контроль. А ещё она задумалась: Ван Чжэн имеет ввиду, что ей придётся сражаться в командном сражении?

Как капитан он должен контролировать общее положение дел и в это входит: чувствовать настроение своих товарищей по команде и не упускать детали.

Ле Синь проиграла и нет никакого смысла искать для неё оправдания, тем не менее, метод сражения её противника действительно оказался совсем невиданным прежде. К тому же, сам Генрих явно изучил стиль сражения Ле Синь, что также дало ему определённое преимущество. Но зато теперь и Ле Синь понимает его значительно лучше.

В третьем раунде пришло время Саламандр выпускать своего бойца первыми, и все уже догадались, кто это будет.

Разумеется, у них есть козыри в виде Ван Чжэна и Кертиса, которые имеют большие шансы на победу, однако какой от неё будет толк в следующем поединке?

Возможность, что командное сражение закончиться вничью, крайне низкая, а значит нет смысла растрачивать силы, лучше, наоборот, максимально их сохранить.

– Чжан Шань, твой выход!

– Понял тебя!

Чжан Шань почти моментально слетел со своего места, явно обрадовавшись такой удобной возможности.

Зондге Ририк также не сильно удивился подобному выбору Ван Чжэна. Все, кто смог дойти до этого этапа должны понимать, что к чему: он тоже не собирался выходить в этот бой ни при каких обстоятельствах. Да любой на их месте предпочёл бы максимально сохранить силы для командного сражения, только вот посылать Чжан Шаня... Не слишком ли это самонадеянно?

Хотя победа в третьем раунде, кажется, не очень важной, она так или иначе даст хоть какое-то преимущество – это гарантированная победа при ничейном результате.

– Хуа, преподай ему урок.

– Будет сделано капитан! Можешь не переживай об этом!

Хуа также отреагировал немного нетерпеливо. Ему было очень интересно узнать, благодаря чему такой боец, как Чжан Шань умудрился добиться столь больших высот.

Чжан Шань выбрал мех, в котором разбирался лучше всех – Борей.

И Хуа также выбрал Борея.

Самый верный способ преподавать урок, это использовать любимую машину ученика!

Сам Хуа считал, что у него не было никаких других причин для своего выбора, но на самом деле этот парень просто не смог подавить своё внутреннее желание. Он уже является основной силой команды Голдвилл под управлением великого Зондге Ририка, однако как разведчик, особенно как разведчик с титулом Техник, Хуа всем сердцем желал немного большего. Ему хотелось, чтобы его признали не как члена команды, а как сильного воина. Он вовсе не принижал навыки всех остальных в своей команде, однако она не должна стать его могилой. Хуа не мог смириться с тем, что все считают его маленьким актёром на вторых ролях и SIG предоставили ему хорошую возможность, чтобы показать всему миру своё непревзойдённое мастерство!

Ребята из Голдвилла удивились выбору своего товарища. Как Техник он изучил все мехи своего класса, это было характерной особенностью всех манарасцев, однако он совершенно точно не специализируется на Боре! Знания Техников в основном играют очень важную роль при выборе мехов, они могут выбрать модель, которая будет иметь преимущество перед выбором противника. Разумеется, выбор такой же модели также возможен, но только, если Техник сам прекрасно разбирается в этой модели, а не наоборот! Такой ход больше похож на

показушничество.

С другой стороны, в случае победы он, конечно, подорвёт уверенность Чжан Шаня и понизить мораль всей его команды, однако выражение лица Зондге Рика говорило о том, что он недоволен подобным решением. Даже в случае победы, мораль сильнейших королей не понизить подобными уловками, а уж про уверенность Чжан Шаня и говорить нечего, он славится своей толстокожестью!

Чжан Шань посмотрел на своего оппонента и понял какой смысл заключён в таком выборе межа. Он хочет победит его в его же игре? В выпендрежничестве? Серьёзно? Тем не менее, Чжан Шань всё равно почувствовал некоторую гордость за себя – значит этот его навык все-таки оценивают по достоинству.

Что же касается навыков Хуа, у него ледяная способность, а значит нужно будет быть крайне осторожным. Сдерживающие умения и ближний бой должны быть его специализацией.

В резиденции премьер-министра...

Кашавэнь закончила свои дневные дела. Обычно после этого она шла в спа, а потом на ужин, но сегодня у неё были другие планы. Она собиралась посмотреть матч между Саламандрами и командой Голдвил.

Четверть финал уже не за горами, если Саламандры победят и сегодня, тогда она больше не сможет сидеть сложа руки.

Заместитель её главного помощника принёс ей бокал красного вина. Он прекрасно знал вкусы премьер-министра.

– Митчелл отправился туда?

– Да, госпожа. Старший секретарь пристально следит за всем происходящим, чтобы вы смогли получить информацию из первых рук. Он уже сообщил кое-что: Ла Кэсы тоже не трибунах.

Это был высокий красавец, типичный асланец, однако одни только манеры говорили о том, что он выходец из знатного рода.

Кашавэнь натянула слабую улыбку: – Вполне логично. Всё-таки эта девчонка куда упрямее меня в том же возрасте, поэтому потребуется немного больше времени и усилий, чтобы отшлифовать её навыки. В таком случае будущее нашей принцессы будет даже более великим, чем моё. Я хочу увидеть Айну в роли императрицы над всей галактикой.

– Уверен, в конце концов, Её Высочество оценит ваши старания.

– Ха-ха...

Кашавэнь посмотрела в свой стакан с красным напитком. Это было хорошее вино. Элитный сорт с Земли, тридцатилетней выдержки. Ей нравилась его «историческое» качество.

– Мне не нужна её благодарность, меня интересует лишь её успех.

При этих словах, в глазах канцлера промелькнула одержимая настойчивость.

У каждого человека свои убеждения. Было вполне очевидно, что для Кашавэнь нет ничего более важного, чем величие и успех императорской семьи Аслана. Она готова пожертвовать всем, включая себя, чтобы достичь этого. Для человека, который пользуется высшими благами человечества, как в материальном плане, так и в духовном, это была чистая вера. В каком-то смысле она была очень похожа на некоторых упрямых ученых.

После этого Кашавэнь стала молча дожидаться начала поединка. Секретарь тихо отступил в сторону – монархи часто одиноки, и им приходится учиться мириться с этим. В глазах мужчины читалось безграничное почитание этим человеком.

Но вскоре Кашавэнь вдруг снова подала голос: – Борей против Борея, видимо манарасцы очень хотят показать себя.

У всех людей есть стремления и порой нужна лишь маленькая провокация, чтобы они перестали себя контролировать...

Она действительно сдерживалась по отношению к Ван Чжэну – он может стать хорошим точильным камнем.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/719603>